

Логически эти строчи невозможно объяснить, невозможно пересказать, о чем они, но общий поэтический смысл, возникающий здесь, говорит нам, что это глубокое поэтическое произведение, котором видим горечь измены любимой.

Смысл художественного текста зашифровывается и закладывается в текст с помощью языка. Поэтому процесс постижения смысла, его экспликации – процесс языковой, без которого невозможна ни дешифровка смыслов, ни их стабилизация, ни их трансляция. Однако язык здесь – это лишь «вершина айсберга, в основании которого лежат когнитивные способности, не являющиеся чисто лингвистическими, но дающие предпосылки для последних» [5, с. 22]. Проблема взаимоотношения языка и мира художественных смыслов пока далека от своего решения.

При этом нужно иметь в виду, что культуры не имеют «своей территории», и «культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже» [2, с. 85]. В силу этого культура и диалог взаимообуславливают друг друга.

Заключение. В современной лингвокультурологии и литературоведении появляется понятие полилога – широкого обмена смыслами, значениями, в которые вступает каждый новый автор и каждый новый текст. Это так называемый «парадокс многоголосия», который полностью зависит от читателя, способного его уловить. И в этом мы видим возможность использования диалога и полилога как методологию во многих гуманитарных дисциплинах – от психологии и лингвистики до культурологии и литературоведения.

Возможность полидисциплинарного подхода в исследовании диалога делает его мегапроблемой, выливающейся в метатеорию. Именно о таких проблемах В. Вернадский говорил, что нужно исследовать объект не по наукам, а по проблемам.

Список использованной литературы:

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986.
3. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990.
4. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века / В.З. Демьянков. – М., 1995.
5. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // ВЯ. – 1994. – №4. – С.17–33.
6. Мегрелидзе, К.Р. Основные проблемы социологии мышления / К.Р. Мегрелидзе. – Тбилиси, 1973.

Каравкин В.И.

«Витебская ордена “Знак Почета”
государственная академия ветеринарной медицины»

Республика Беларусь, г. Витебск
Доцент, кандидат философских наук
vkaravkin@yanex.ru

УДК 130.121

СТРУКТУРНЫЕ ПЛАСТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЯ, ИХ СМЫСЛЫ И ЗНАЧЕНИЯ

Статья посвящена проблеме содержания, значения и места относительно друг друга четырех структурных пластов мировоззрения: «генного», «психического», «душевно-сердечного» и «духовного». При естественном генезисе «душевно-сердечный» пласт доминирует, что сопровождается становлением ценностей здравомыслия, на безе

чего уже возвышаются убеждения. Если порядок нарушается, образуются уродливые отклонения от нормы, вплоть до безумия. Преодолеть негативную тенденцию возможно только в процессе гуманного воспитания и гуманитарного образования в либерально-демократической социально-правовой Республике.

Ключевые слова: генный, психический, душевно-сердечный, духовный, «жизненный мир», здравомыслие, ценности, «картина мира», убеждения.

STRUCTURAL LAYERS OF WORLDVIEW, THEIR MEANINGS AND VALUES

The article is related to the problem of the content, meaning and place relative to each other of the four structural layers of worldview: "genetic", "mental", "soul-heart" and "spiritual". During natural genesis, the "mental-heart" stratum dominates, which is accompanied by the formation of values of sanity, on the basis of which beliefs already rise. If the order is disturbed, ugly deviations from the norm are formed, up to and including insanity. To overcome the negative trend is possible only in the process of humane upbringing and humanitarian education in a liberal-democratic socio-legal Republic.

Keywords: genetic, mental, mental-heart, spiritual, "life world", sanity, values, "picture of the world", beliefs.

Введение. Из двух хорошо знакомых понятий – «мир» и «воззрение» – состоит категория «мировоззрение». Если дать истолкование понятию «мир», то уже таким образом мы выразим определенное воззрение. Скажем, представим его Универсумом, к атрибутам которого следует отнести нечто единое в основании, не имеющее ни границ в пространстве, ни становления либо завершения во времени. Вместе с тем, данное воззрение может быть опровергнуто прямо противоположным: мир, в целом, представляет собой некое аморфное состояние дискретных образований, в определенном месте и в определенное время возникших, и с неизбежностью исчезающих. С термином «воззрение» оказывается так же не все просто и однозначно, чтобы убедиться в этом достаточно задаться вопросом: воззрение представляет собой знание или мнение, убеждение или предположение, верование или рациональную установку, тогда как одно противоположно другому, а то и отрицает другое.

Вместе с тем легко убедиться в том, что одним из существенных атрибутов мировоззрения является то, что оно способно побуждать совершать определенные поступки, делать конкретный выбор, отстаивать свою позицию. Степень мировоззренческой целостности, последовательности, если угодно, логической выверенности в отношении к действительности, скажем, к социально-историческим событиям, позволяет делить людей на две группы. К одной можно отнести тех, кто обладает непоколебимыми принципами, идеями, идеалами, определяющими поступки, в целом, вне зависимости от их утилитарно-практического значения в данных конкретных жизненных условиях и обстоятельствах. Заметим, что моральная и правовая, так же как политическая и культурная направленность действий разных представителей такого рода людей может быть прямо противоположной. В качестве примера можно привести религиозных фанатиков и воинствующих атеистов. К другой группе людей следует отнести тех, чья жизненная позиция может быть описана понятиями неопределенная, «рыхлая», лишенная четкости и ясности. Эту группу составляют люди, изменяющие свою точку зрения, свою позицию и мнение, свои идеи, идеалы и принципы в зависимости от практической целесообразности момента, меркантильных побуждений, потребительских установок, карьеристских соображений и прочее и прочее. Такие люди, скажем, в воображаемом «споре о яйце» между «тупоконечниками» и «остроконечниками» будут за тех, за кого посчитают выгодным быть в данный конкретный момент.

В данной работе речь будет идти только о тех, кого можно отнести к первой указанной нами группе. Анализируя сущность мировоззрения, мы будем иметь в виду его определенность, четкость, ясность, что не исключает сомнений у его носителей, вызванных объективными обстоятельствами, а не субъективными оценками. Другими словами, когда природа сомнений заключается не в попытках угадать свою выгоду, и не в конформизме, с оглядкой на утилитарно-практическую выгоду, а в тех или иных объектно-предметных основаниях. Главное в данном аспекте заключается в том, что сомнения эти, коль скоро они зародились, осознаются и рационально обосновываются как таковые.

Отвлечемся в данной работе и от проблем классификации мировоззрений, т. е. выделения их типов на основании определенного критерия, скажем, религиозное или атеистическое, обыденное или научное. Нас будет интересовать содержание, значение и место структурных пластов мировоззрения как феномена духовного мира людей в целом.

Материал и методы. Сказанное позволяет в первом приближении определить мировоззрение как отличающее людей от всего сущего духовное основание их жизнедеятельности, структура которого знания, ценностные предпочтения и убеждения. Такое понимание структуры мировоззрения не является оригинальным, а повторяет то, что можно найти, скажем, в известном учебном пособии по философии [1, с. 8–15]. Там же дается и приемлемое в контексте нашей работы развернутое определение мировоззрения – *«это предельно обобщенная, упорядоченная система взглядов человека на окружающий мир, явления природы, общество и самого себя, а также вытекающие из общей картины мира основные жизненные позиции людей, убеждения, идеалы, принципы познания и оценки материальных и духовных событий; это своего рода схема мира и места человека в нем»* [1, с. 12].

Но ход дальнейших рассуждений о мировоззрении в упомянутом выше пособии, как и во многих других, как и на сайтах Интернета разных авторов, на наш взгляд, вызван сугубо дидактическими соображениями, искажающими реальное положение дел, что, собственно, и побудило к написанию данной работы. Так, ссылаясь на марксистский подход, критерием классификации видов мировоззрения признается духовное освоение действительности, что приводит к выделению двух уровней мировоззрения: художественно-образного и понятийно-рационального. Далее декларируется, что на базе первого формируется мифологическое и религиозное, а на базе второго – натуралистическое (научное) и философское мировоззрение. Однако, легко убедиться в том, что это не так. Выделенные типы мировоззрения включают в себя как понятийно-рациональные, так и эстетико-художественные составляющие. Для примера можно обратиться к отношению Древнего грека к гомеровскому эпосу или к сакральной догматике и религиозной художественной практике. А наука и философия, как базовые элементы определенного мировоззрения, не отрешаются от воображаемых образных форм. Ссылка на марксизм вряд ли уместна, так как в нем материалистическое мировоззрение противостоит идеализму, включая религию, но отсутствует антиномия эстетического и рационального. Следующие после марксизма мировоззренческо-философские течения и направления достаточно много внимания уделяли критической аналитике воззрений на мир, затрагивая широкий спектр сопутствующих проблем и привлекая большой объем доступных знаний. К этим течениям и направлениям, на наш взгляд, и следует обращаться прежде всего.

Результаты и их обсуждение. Человек не явился в мир и не является в каждом конкретном случае с уже заданными мировоззренческими установками. Они формируются! Признаем сказанное непреложной истиной, как и то, что, являясь частицей Вселенной человек несет на себе ее печать, что в той или иной минимальной или значительной степени, но еще не изученной, сказывается и на мировоззрении. Так, доказано, что гены вымерших более 70 тысяч лет назад гоминидов, но переданные Homo Sapiens, продолжают влиять, в частности, на то, как иммунная система современного человека реагирует на инфекции. (За исследование геномов вымерших гоминидов один из основа-

телей палеогенетики Сванте Паабло в этом году получил Нобелевскую премию в области медицины и физиологии) В отношении исторического генезиса формирования мировоззрения важным, например, является и то, что эволюция человека шла не от простого к сложному, как это считал, скажем, Ф. Энгельс, но, что не отрицает принципов коэволюции или глобального эволюционизма, в виде разветвляющегося дерева. Речь идет о том, что в период распространения *Homo erectus* в одно время на одной территории существовал не один вид людей – человек многовидовое существо. В доказательство этого можно привести факт того, что не так давно археологом и палеоантропологом Л. Р. Бергером был открыт новый вид, которому ученый дал название *Homo naledi*. Как частички Вселенной мы, люди, оказывается, изначально многообразны, что в определенной степени, пусть в малой, пусть и отчасти, способствует формированию разных типов мировоззрений. Этот же, первый, биологический пласт, учитывая естественные факторы генезиса, становления и развития человека, назовем «генным».

На мировоззрении, безусловно, лежит и печать особенностей нашей психики. Обращаясь к ее известным исследованиям, в контексте нашей темы, следует фиксировать внимание на фетальной драме, оказывающей воздействие на мотивацию социально-исторического поведения больших групп людей, как настаивает современная психоистория, что на интуитивном уровне закладывает определенное видение и понимание динамики общественного процесса. На формирование мировоззрения не могут не сказываться «толчки» как на индивидуальном (З. Фрейд), так на коллективном (К.Г. Юнг) и социальном (Э. Фромм) уровнях психического бессознательного. Психические особенности нашей индивидуальности активно формируются с детских лет. Мы все родом из детства, поэтому к психическим основаниям мировоззрения отнесем исторически определенные и устойчивые виды и типы отношения поколения родителей к поколению детей, что современная психоистория определила в качестве стилей воспитания. Этот «психический» пласт, как легко заметить, уже содержит в себе элементы, порожденные социальным окружением, значительно воздействующие на качественную определенность формирующегося мировоззрения.

Напомним, что в философии после Канта принято строго отличать значение, которое придают понятию «душа» физиологи (в данном контексте, это и ученые, изучающие человека в естественнонаучном ключе, т. е., например, психологи) и философы. Душа с точки зрения метафизики мыслится существующей во временном аспекте, а не в пространственном. Такое понимание, согласно Канту, дает возможность исходить «из способности воображения, чьи созерцания (и без наличия предмета) могут быть приняты в качестве эмпирических представлений, соответствующих впечатлениям мозга и относящихся к целостности внутреннего самосозерцания». [2, с. 621].

Третьим пластом структуры мировоззрения, заданным становлением и развитием самого человека, на наш взгляд, следует признать его душевно-сердечный потенциал, который в представлениях о душе (жизненности как страдательном состоянии любви) и сердце (сострадании) мы находим в традициях народов мира. Ярко выражены данные представления, в частности, в Библии. В истории философии в «Мыслях» Б. Паскаля доминированию рационализма противопоставляется «Логика сердца», имеющая, по сути, источником душевно-сердечное или любовно-сострадательное напряжение человека по отношению ко всему сущему. Пессимист А. Шопенгауэр, вместе с тем, создает первое в истории философской мысли учение о сущности сострадательного отношения человека к миру. В последующем М. Шелер обосновывает на уровне сакрального понимания действительности особую роль «*Ordo amoris*» («Порядка любви») как движущей силы становления духовного мира людей. Отвлекаясь от сакрального, как в паскалевском, так и в шелеровском смыслах, а также от пессимистического восприятия сущего, душевно-сердечное можно представить потенциалом человека, без учета которого говорить о духовном мире, в целом, и о мировоззрении, в особенности, не представляется возможным.

Самым объемным пластом мировоззрения и является собственно духовный, который берет начало в тех константах деятельности духа, которые основателем философской феноменологии Э. Гуссерлем названы «жизненным миром». Его можно образно представить питательной почвой, в которой произрастают корни воззрений, в целом, на мир, общество, человека. В понятие «жизненного мира» философ фиксирует определяющее значение конкретного окружения, которое задает образы и формирует предметные смыслы. Так, поясняет мыслитель, ребенок, который понял в чем смысл ножиц, с первого взгляда видит ножницы как таковые. «Каждый человек понимает прежде всего свой конкретный окружающий мир с его центром и нераскрытым горизонтом, – пишет Гуссерль, – т. е. свою культуру, как человек, принадлежащий тому сообществу, которое исторически формирует эту культуру» [3, с. 491]. Характеризуя «жизненный мир», философ говорит о его структуре, элементы-образы или феномены которой в разной степени отстоят от объективного мира. Причем феномены ближайшего окружения представляют собой образы тел, предметов, вещей, а феномены, скажем, уже третьего и других порядков значительно удалены от непосредственно данного, в большой степени абстрактны и, как следствие, рациональны.

Сказанное позволяет выделить такие основные, доминирующие элементы жизненного мира, как мирозерцание, мироощущение и отношение к жизни и смерти. Под мирозерцанием мы понимаем образы тел, вещей, предметов. Мироощущение представляет собой феномены отношения к пространству и времени – хронотоп. Феномены отношения к жизни и смерти имеют уже высокую степень отвлечения от реальности.

Отмеченные нами структурные пласты мировоззрения еще до того, как разум во всю мощь начнет «работать», до его, условно, «включения» на полные обороты, порождают смысловые образы яркой аксиологической окраски. Происходит формирование ценностных конструкций сознания. Если использовать предложенное нам немецкой классической философией различие рассудка и разума, то можно говорить о рассудочном формировании смыслов, в своей совокупности образующих духовный ареал ценностей.

Итак, знания, которые человек получает в своем ближайшем социальном окружении об этом же окружении, порождают ценности. Ценности закрепляются в сознании человека и под воздействием его, сознания, рациональных или интеллигентных процессов происходит формирование убеждений. Речь идет об установках и императивах, идеях и принципах в отношении мира, человека, общества, причем как показывает жизненный опыт, в обыденной жизни на передний план выдвигается отношение к социально-политической сфере. Если говорить об убеждениях как об апогее духовной интеллектуальной культуры, следует выделять логически завершенные системы доктрин, концептов, теорий, как теологического, так и философского толка школ, течений, направлений.

Предполагаем, в будущем дадут анализ сложнейшим взаимосвязям, взаимовлияниям и взаимодействиям «генного», «психического», «душевно-сердечного» и «духовного». Но можно говорить об их относительной самостоятельности в аспекте порождения качественно определенных, ценностных, по сути, элементов сознания, способных, однако, под воздействием тех или иных обстоятельств перерасти в непоколебимые убеждения.

Доведя эту самостоятельность до логической завершенности, можно, ссылаясь на изыскания Р. Докинза, говорить о том, что «генное» в масштабе социума есть не что иное как совокупность «Эгоистических генов». Это означает, что индивидуальное животное существование естественным образом устремлено к самосохранению и выживанию, что, как показал автор концепции, не следует понимать в духе отказа от общечеловеческих предпочтений. Однако, если на базе исключительно и только «генного» структурного пласта мировоззрения выстраивать убеждения, то, как легко заметить, они, убеждения, будут направлены на подавление всего того, что содержит в себе понятие «Другой». В таком случае и формируются мировоззренческие идеологии, обосновывающие необходимость диктатуры, тирании, государственного терроризма, и призывающие к ним.

«Психологический» пласт, при воображаемом неконтролируемом увеличении его объема, доводит принцип удовольствия, о котором столько писал, в частности, З. Фрейд, до того предела, когда изничтожается все выпадающее за границы массивной реализации самого принципа. Очевидно, результатом могут оказаться наркомания, алкоголизм, мазохизм, в отношении окружающих, скорее всего, садизм.

«Душевно-сердечное», доведенное до воображаемого логического завершения, оказывается в той изоляции, которая способствует безысходному отчаянию, а следовательно, и душевному расстройству, при котором говорить о сердечной сострадательности уже не приходится.

Элементы «духовного», при отсутствии их рациональной систематизации, распадаются на ингредиенты бессмысленных образов, как кажется, хаоса, все поглощающего внутрь себя. Апокалиптическое видение будущего в таком случае неизбежно, однако при отрицании миллениаризма, но частом напоминании об Армагеддоне, во время которого предполагается гибель сил света и добра.

В процессе жизнедеятельности складывается здравомыслие, которое, в контексте наших рассуждений, можно представить ограничением воздействия на мировоззрение в целом какого-либо одного из его представленных нами пластов. Здравомыслие, в идеале, предполагает тенденцию к достижению состояния гармонии структурных слоев мировоззрения, в итоге, гармонического сочетания знаний, ценностей и убеждений.

Осознавая это, следует обратить внимание на особое значение душевно-сердечного. «Генное» и «психическое» в нем, пользуясь терминологией Гегеля, «снимается», находит реализацию, воплощается. Дело обстоит таким образом, что душевно-сердечное – страдательное и сострадательное жизненное напряжение – находясь в непосредственном контакте, соприкосновении с «генным» и «психическим» обращено к слою духовного, как бы оказывает на него давление, «подталкивает» его к построению должных ценностно-ориентированных смыслов. В то же время духовный слой, в целом, и в этом его основная характерная особенность, формируется окружением, в самом широком смысле, а не исключительно собственной внутренней энергией. В душевно-сердечном, следовательно, здравомыслие обретает ту опору, которая позволяет разуму строить убеждения.

Таким образом, становление мировоззрения следует представлять движением от непосредственных знаний к ценностным смыслам, а затем, к установкам, идеям, принципам, в совокупности своей представляющим должное, повелительное: убеждения. Аналогию можно провести с детством. Порождение ценностей происходит параллельно становлению духа; но к убеждениям ведет долгая, извилистая, тернистая «Дорога».

Мир ценностей можно вообразить красочным, разноцветным, живописным.

Рациональный элемент мировоззрения лишен цветового многообразия, черно-белый. Его можно уподобить графическому рисунку или геометрической фигуре с четкими очертаниями.

Формирование духовного слоя мировоззрения завершается самосознанием, которое является квинтэссенцией всех выше представленных составляющих. Человек осознает свое место в целом Универсума, в мире культуры, среди людей. Самосознание может быть в разной степени последовательным, но в большинстве случаев, на наш взгляд, оно характеризуется высокой напряжённостью, драматичностью, а то и трагизмом. Все дело в осознании собственной ограниченности, что, с другой стороны, ведет к перманентным философическим поискам.

Однако, если душевно-сердечное не доминирует, а «генное» и «психическое» в результате этого деформируются и в форме индивидуально-личностных притязаний на доминирование над окружающим выдвигаются на передний план, формируется такой мир убеждений, который оказывается в разной степени, но отдаленности от здравомыслия.

Если не удастся предотвратить этого, что не редкость, мы становимся свидетелями уродливых отклонений от нормы, на которые отчасти обратили внимание выше,

в результате чего, в частности, знания замещаются предрассудками, а здравомыслие безумием фанатизма, влекущими человека, общество, в котором он живет, а то и все человечество буквально в ту пучину, которую можно представить терминами «Никуда» и «Ничто». За убеждениями, утратившими всякое здравомыслие или жизненно необходимые знания, следует преступная деятельность!

Итак, согласно естественному ходу генезиса мировоззрения, формирование его структурных пластов сопровождается осознанием ценностей здравого смысла или становлением здравомыслия, на базе чего уже возвышаются убеждения.

Утрата здравого смысла – безумие! Его признаком может служить и то, что убеждения становятся претенциозным бредом о необходимости отстоять некое величие «кого-то», например, нувориша или новоиспеченного архонта, а то и породить «что-то», скажем, неизбывную благодать. Тогда-то окончательно утрачивается трепет перед душевным (страдательным жизненным напряжением любви) и бессердечие утверждается на месте сострадания. Люди с «каменными сердцами» выполняют приказы себе подобных лидеров. В отношении использованного нами образа напомним слова библейского пророка: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное» (Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Иезекииля 36:26).

Заключение. От концепта «жизненного мира» Гуссерля обратимся к концепту «картины мира» М. Хайдеггера. Это поможет указать Путь преодоления невежества убеждений вопреки здравомыслию, так как, фактически, речь идет об объемном выверенном совокупном научном знании, которое, безусловно, содержит в себе неотъемлемой частью и знания гуманитарные, как рациональную квинтэссенцию гуманности как таковой.

«Что это такое образ, или картина мира? Что здесь значит – «мир»? И что здесь значит – «образ»? – задает вопросы М. Хайдеггер и отвечает на них. – Мир здесь – наименование сущего в целом». (Заметим в скобках, хайдеггеровское «сущее в целом», это и природа, и история, и мировая основа) «Говоря «образ мира», мы разумеем тем самым сам мир, сущее в целом, как дающее нам меру и обязательное для нас. «Образ» подразумевает не оттиск, но то, что сущее стоит перед нами и притом стоит именно таким, каково оно с нашей точки зрения. Полагать нечто в образ есть не что иное, как ставить сущее перед собой, то есть представлять его таким, каково оно, и притом постоянно держать пред собою как именно таким образом представленное». [4, с. 147].

«Представленным», «мерой», «обязательным» является не только естественнонаучное знание, результаты которого налицо в форме величайших технических достижений, но и гуманитарное знание, согласующееся со здравомыслием. Невежество в области гуманитарии отрывает убеждения от здравомыслия! Здравомыслие есть выдвижение на передний план ценностей, утверждающих жизненность душевно-сердечного потенциала человека. В таком контексте знания сочетаются в гармоническом единстве, сливаются с ценностями, что и позволяет говорить о естественных (здравых) смыслах, которые обретают стойкость убеждений. Среди таких знаний превалируют идеи, концепты, теории естественных прав человека, на основе которых формируется позитивное право либерально-демократических социально-правовых государств; право, не позволяющее кому-либо доминировать в Республике [5; 6].

Формировать в сознании поколений людей «предстоящее», «дающее нам меру и обязательное для нас» является делом воспитания и обучения!

Список использованной литературы:

1. Философия: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.С. Стёпин [и др.]; под общ. ред. Я. С. Яскевич. – 3-е изд. – Минск: РИВШ, 2008. – 624 с.
2. Кант, И. Трактаты и письма / И. Кант. – М.: Наука, 1980. – 709 с.

3. Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 752 с.

4. Хайдеггер, М. Работы и размышления разных лет / М. Хайдеггер. – М.: Гнозис, 1993. – 464 с.

5. Современная республиканская теория свободы: коллективная монография / науч. ред. Е. Рощин. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – 330 с.

6. Петтит, Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления / Ф. Петтит. – М.: Изд-во Института Гайдара. – 2016. – 488 с.

Космач В.А.

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь
г. Витебск

Профессор, доктор исторических наук

УДК 94(100):327.8

ПСИХОЛОГИЯ СОЛИДАРНОСТИ И СОПЕРНИЧЕСТВА В ИСТОРИИ И ГЕОПОЛИТИКЕ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена проблемным темам психологии солидарности и психологии соперничества в историческом прошлом и настоящем человечества и геополитике государств в исторической ретроспективе. Затронуты проблемы цивилизационных различий между Западом и Востоком, международных отношений и геополитики, внешней политики США, ЕС, России и Беларуси.

Ключевые слова: история, геополитика, международные отношения, психология солидарности, психология соперничества, конфликт, соревновательность, конкуренция, взаимодействие, взаимопонимание, сотрудничество, война.

PSYCHOLOGY OF SOLIDARITY AND COMPETITION IN HISTORY AND GEOPOLITICS OF THE PAST AND PRESENT

The article is devoted to the problematic topics of the psychology of solidarity and the psychology of rivalry in the historical past and present of mankind and the geopolitics of states in historical retrospect. The problems of civilizational differences between the West and the East, international relations and geopolitics, foreign policy of the USA, the EU, Russia and Belarus are touched upon.

Keywords: history, geopolitics, international relations, psychology of solidarity, psychology of rivalry, conflict, competitiveness, competition, interaction, mutual understanding, cooperation, war.

Введение. Речь пойдет о настроениях и чувствах психологии солидарности, с одной стороны, и таких же чувствах и настроениях психологии соперничества, с другой стороны, в истории и геополитике прошлого и современности. Для начала определимся в основных понятиях, терминах и категориях.

Солидарность – это активное сочувствие каким-либо мнениям или действиям, общность интересов, одинаковый образ действий или убеждений. Солидарность – это чувство взаимопринадлежности и практическое осуществление его. Солидарность – это